

Легкое дыхание Пины Бауш

Не сомневаюсь, читатель, тебе приходилось, хоть однажды, остановиться при виде мощных, сильных стволов деревьев. С почтением к возрасту, долготерпению.

Это молчаливое созерцание, удивление — безответственно, не предполагает далеко идущих выводов — оно только занимает воображение.

Так же с едва слышным шепотом опадающих листьев: в них лишь покой.

Подобные отступления — суть возможных толкований последнего спектакля Пины Бауш «Только ты», закрывшего сезон парижского Городского театра. Ибо весь он наполнен шорохами жизни, ее взрывчатостью, бурлением, пропитан юмором, свежестью восприятия повсе-

рит синонимами «трагический», «душераздирающий», «жестокий».

Специалисты причисляют Пину Бауш к поколению немецких художников, «которых история отрезала от их прошлого». «Две мировые войны и опустошение, нанесенное национал-социализмом, лишили послевоенное поколение возможности любого упоминания о недавнем прошлом», — написал в своей статье о Пине Бауш Рональд Кей.

Возглавив в 1973 году балетную труппу Вупертальского оперного театра, Пина Бауш создала свой особенный театр, в котором есть место всем сценическим жанрам.

Лишь по инерции сегодня Пину Бауш называют балетмейстером. Она — режиссер, использующий пластику, грацию танца. В «Только ты» балетных фрагментов не много, они — иллюстрации к музыке, к эмоциональным всплескам. И хотя участники спектакля — все танцоры, на сцене они и мимы, и драматические актеры, произносящие текст.

Говорят, что в труппу Вупертальского театра попасть очень трудно. Счастливики остаются в ней десятилетиями. Репетиции иногда напоминают сеансы коллективного психоанализа. Рассказы о фобиях, маниах каждого подвергаются своеобразной творческой, художественной обработке. Разыгрываемые сцены неотделимы от исполнителей, и весь спектакль целиком — это их труд, их дом.

Поклонники Вупертальского театра приезжают на его спектакли специально из других стран, городов, привлеченные не только богатейшей

фантазией и абсолютным вкусом любимого режиссера, но и тем, что это спектакли «о нас», лукавых, неуклюжих, хрупких, легкомысленных, всяких.

На афише «Только ты»: под черным треугольником тени от приподнятой юбки, закинутые одна на другую ноги сидящей женщины — игриво-элегантное приглашение в мир интимных грез. Это последнее создание Пины Бауш, как подарок, легко, прозрачно и отважно.

МАРИНА АБЕЛЬСКАЯ

Париж

дневности, удовольствием от причастности к ней. Есть в нем и гигантские деревья, и падающие листья, и мужчины и женщины с корзинками в руках, передвигающиеся на четвереньках, по-кошачьи: будто случайные касания, непроизвольные жесты, шуршание сухой зелени — блестящее воплощение чувственности, дразнящего возбуждения.

Пина Бауш учитывает, что живем мы в эпоху нетерпеливой смены телепрограмм, в век клипов и почти хронической невозможности сосредоточиться на чем-либо длящемся и серьезном. Спектакль состоит из множества легких, забавных, смешных сценок-зарисовок, шуточно взрывающих нашу повседневную моторность, наши проблемы, фантазмы и сны.

...Он пытается разбудить анемичную, ни на что не реагирующую Ее, встряхивает Ей волосы, затем руку, ногу... и вот со всего размаха женщина падает на мужчину. В разных углах сцены: Он — от Нее, Она — за Ним...

Торжественно появляется Она-«дива»: пряди приподняты, растянуты руками в виде звезды. Следом юноша, целится мячом. Руки инстинктивно защищают лицо, тело от удара — и нет «звезды», нет иллюзии значительности, того впечатления, что мы порой хотим о себе создать.

На эстраду выходит Он-«звезда». В майке, щедро открывающей натренированные мускулы. Безупречно-показательным жестом берет микрофон, и вдруг начинает качать его, как гантелю...

Он и Она, обнявшись, проходят по сцене, переваливаясь с Его левой ноги на Ее правую — как одно целое.

Есть в спектакле Женщина, подвешенная к собственному платью, как приложение к нему. Есть Женщина, идущая по мужчинам; есть Поджигательница домашнего очага, а еще Человек, вообразивший себя фонтаном. Все накрепко склеено, связано единым ритмом, стилем, волей режиссера, и зрительское внимание не ослабевает ни на минуту.

Ученица знаменитого Курта Юсса, создателя школы современного танца в Эссене, покинувшего Германию в 1934 году, после установления нацизма, и вернувшегося на родину только в 1949 г., Пина Бауш начала свою хореографическую карьеру с категорического разоблачения идолопоклонства и всяких попыток манипуляции человеческим сознанием («Семь смертных грехов», 1976). Все, что можно сегодня прочесть о ее творчестве, пест-